

Наталья Калинина, Вадим Козюлин

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ: ЗАСТАВИТЬ ПУШКИ ЗАМОЛЧАТЬ

Текущий финансовый кризис имеет одно важное отличие от своих предшественников. Не в пример предыдущим он обошел стороной мировые военные бюджеты. Если раньше финансовые затруднения приводили к отказу от уже подписанных оборонных контрактов и урезанию военных расходов, то для современной ситуации характерно увеличение военных бюджетов в глобальном масштабе. В 2007 г. военные расходы составляли 1,33 трлн долл., в 2008 г. уже 1,46 трлн долл.¹, и, судя по появляющимся отрывочным сообщениям, итоговые цифры за 2009 г. превысят цифру в 1,5 трлн долл.². В целом за последние 10 лет военные расходы на планете увеличились почти на 50%.

Едва ли не половина этих средств приходится на США. Рост военных расходов диктует война в Афганистане и Ираке. Намного больше прежнего тратят на оборону страны американского континента, Ближнего Востока, Азии и Африки. Годовой объем международного рынка вооружений достиг 45–50 млрд долл. Количество заключаемых ежегодно сделок на поставку оружия не поддается учету. Можно предположить, что это более ста тысяч контрактов в год. Только одна Швеция за пять лет, с 2003 по 2007 гг., осуществила 42 375 экспортных поставок³. *Рособоронэкспорт* ежегодно заключает до 1700 контрактов⁴.

2008 г. стал беспрецедентным по количеству заключенных экспортных контрактов на поставку вооружений и военной техники (ВВТ), общий объем которых оценивался в 101 314 млрд долл. против 89 039 млрд долл. в 2007 г. и 68 500 млрд долл. в 2006 г. Ожидается, что в середине следующего десятилетия оружейный рынок вырастет более чем в два раза.

Подобное наращивание вооружений вызывает естественное беспокойство у мирового сообщества. Человечество стремится к тому, чтобы если не ограничить, то хотя бы отследить то, что получило название *дестабилизирующие накопления вооружений*.

Дестабилизирующие накопления вооружений – это термин, прописанный в ряде международных документов. В 1992 г. в ООН был сформирован Регистр обычных вооружений, куда государства мира на добровольной основе обязались передавать данные о своем оружейном экспорте и импорте. В рамках так называемых Вассенаарских договоренностей государства-участники приняли основополагающий документ со сложным названием «Элементы для объективного анализа и рекомендации относительно потенциально дестабилизирующих накоплений обычных вооружений».

Но, несмотря на обилие документов ООН, ОБСЕ, Европейского Союза и ряда других региональных соглашений, регулирующих поставки вооружений, эффективных международных инструментов, которые могли бы предотвратить военные конфликты регионального или внутригосударственного характера, нет. Ни одно государство, торгующее оружием, включая Россию, никогда не признает, что его поставки продукции военного

А
Н
А
Л
И
З

назначения способствовали дестабилизирующему накоплению вооружений или спровоцировали тот или иной военный конфликт.

ОРУЖИЕ К ОТБОУ

Соединенные Штаты намерены активно добиваться принятия сильного и надежного договора, который бы установил максимально высокие юридически обязывающие стандарты международных передач обычных вооружений.

Хиллари Клинтон⁵, госсекретарь США

30 октября 2009 г. 1-й комитет Генеральной ассамблеи ООН 153 голосами проголосовал в пользу Международного договора о торговле оружием⁶ (МДТО). Согласно этому решению в 2012 г. должна состояться 4-недельная конференция ООН, которая призвана выработать проект договора «о трансфертах обычных вооружений по максимально возможным международным стандартам». Подготовительные встречи в рамках ООН состоятся в 2010 и 2011 гг.⁷

В пользу резолюции высказались представители крупнейших экспортеров вооружений: США, Великобритании, Франции и Германии. 19 стран воздержались, среди них: Россия, Китай, Индия, Пакистан, Венесуэла. Против договора проголосовал представитель Зимбабве⁸.

Рисунок 1. Вифлеем, Западный Берег реки Иордан, декабрь 2007 г.⁹

В рамках проведенного голосования произошло событие, значительно изменяющее ситуацию вокруг МДТО. Представитель США поддержал эту инициативу. До октября 2009 г. эта страна была главным противником принятия данного договора (так, в 2006 г. на этой же трибуне представитель США был единственным, проголосовавшим против МДТО). Сегодня новая администрация США может стать одним из главных двигателей договора. Как подчеркнула госсекретарь США Хиллари Клинтон: «Соединенные Штаты готовы напряженно трудиться, чтобы установить надежные международные стандарты в этой сфере, используя возможность, предоставленную Конференцией ООН по договору о торговле оружием»¹⁰.

Несмотря на столь широкую поддержку договора в мире и изобилие публикаций, поясняющих его принципы, немногие сторонники данного документа, а тем более противники, понимают суть и смысл предложенной инициативы.

Например, в США выступление Хиллари Клинтон вызвало бурю возмущения среди различных объединений владельцев стрелкового оружия. Авторы множества статей с названием вроде «Первый шаг в попрании наших прав» принялись повторять слова бывшего постоянного представителя США при ООН Джона Болтона: «Администрация делает вид, что этот договор касается только международной торговли оружием между государствами, но, нет сомнений, – в действительности на повестке дня стоит контроль над внутренним оборотом оружия»¹¹. Американские держатели стволов подозревают инициаторов договора в *дьявольских намерениях* устранить вторую поправку к Конституции США, гарантирующую право на хранение и ношение оружия¹². На этом основании авторы статей обычно заканчивают свои сочинения призывами ликвидировать ООН.

Для российской общественности мнение договор остается малоизвестным. В этом нет тайного умысла, просто россияне не проявляют к нему интереса. Такие же чувства, похоже, испытывают к договору и государственные структуры. Предлагаемый договор вызывает подозрения, и это объяснимо. Являясь вторым по объему экспортером вооружений в мире, Россия неохотно воспринимает любые попытки установить внешние ограничения.

Официальная российская позиция в отношении МДТО уклончива. Наличие согласованных многосторонних механизмов поставок оружия не предотвращает незаконный оборот оружия и его попадание в руки террористов и экстремистов. В связи с этим Россия предложила вначале проанализировать причины неэффективности существующих механизмов контроля за оборотом оружия и только после этого анализа поднимать вопрос о разработке глобального документа¹³. Основное внимание в деятельности по контролю над оружием должно быть сосредоточено на борьбе с его незаконной передачей¹⁴. При голосовании в ООН по вопросам МДТО российская делегация воздержалась.

Ответ России означает, что она не будет в ближайшей перспективе поддерживать разработку МДТО, поскольку считает, что прийти к соглашению относительно глобальных правил законной передачи всех видов обычных вооружений без нанесения ущерба законной торговле оружием и праву государств на самооборону не удастся.

Сторонники МДТО переводят российский язык дипломатии однозначно: Россия против договора. До конца 2009 г. мировое общественное мнение причисляло ее ко второму эшелону противников договора. Но после перехода США в стан сторонников договора Москва становится главным противником и главной мишенью для критики со стороны как государственных структур, продвигающих эту идею, так и неправительственных организаций, представляющих международное гражданское общество.

Список стран, воздержавшихся при голосовании, отличается своеобразием. Помимо России, Китая и Индии, в него практически полным составом вошел арабский Ближний Восток, Пакистан, Иран, Венесуэла, Куба, Йемен, Судан, Ливия и Белоруссия.

153 страны, высказавшиеся в пользу разработки договора, – это убедительные 80% государств-членов ООН¹⁵. Присмотримся поближе к этому большинству. Помимо США и стран Евросоюза, в этот список вошел весь африканский континент (за исключением воздержавшихся арабских государств – Египта, Ливии, Йемена и Судана и сказавше-

го нет Зимбабве), обе Америки (за вычетом Венесуэлы, Никарагуа и Кубы), страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) без воздержавшегося Китая и отсутствовавших при голосовании Вьетнама и КНДР. Примечательно, что в пользу договора выступила Мьянма, находящиеся в конфликте Армения и Азербайджан, а также позже попавшая под эмбарго ООН Эритрея.

Из стран бывшего СССР от голосования по странному совпадению уклонились Туркмения, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Белорусский представитель составил компанию воздержавшейся России.

По результатам голосования прослеживаются географические предпочтения: Европа, обе Америки, АТР и Африка – за, Ближний Восток, большая часть Азии, а также страны, попадающие в зону риска в случае принятия договора – *воздержались*. То есть протестные чувства в отношении МДТО имеют выраженный азиатский уклон.

ПАРАД ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Для Замбии явилось большим удовольствием быть в числе инициаторов резолюции, касающейся договора о торговле оружием, принятой Первым комитетом в октябре 2006 г. и Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций – в декабре 2006 г.¹⁶.

Официальное мнение Замбии по МДТО

Какие стремления движут сторонниками МДТО? Инициатором и глобальным двигателем договора в его нынешнем виде стал Европейский Союз во главе с вдохновителем движения – Великобританией. ЕС придает договору не только идейную, но и финансовую подпитку: на разработку положений договора и подготовку общественного мнения в 2009 г. выделено 836 260 евро¹⁷.

Стоит отметить, что в Евросоюзе уже действует достаточно эффективный инструмент – Кодекс поведения Европейского Союза в отношении экспорта оружия, принципы и механизмы которого Евросоюз хотел бы распространить на весь мир.

На основании собственных правил ЕС ввел эмбарго на поставки европейских вооружений ряду государств мира: Китаю, Ирану, Сирии, Мьянме, Судану, до недавнего времени – Узбекистану и Белоруссии. Примечательно, что эти страны – постоянные партнеры России по ВТС. Под одной из целей МДТО в представлении ЕС следует понимать расширение перечня стран, подвергшихся международному эмбарго на поставки оружия до размеров списка, утвержденного в рамках Евросоюза.

В Евросоюз входят 27 государств мира. Какие мотивы движут остальными 126 сторонниками договора? Большая часть африканских государств надеется, что новый договор поможет перекрыть бесконтрольные потоки оружия, которые перетекают по Африке в направлении очередного конфликта.

Один из основополагающих принципов МДТО: *принцип прозрачности* – предусматривает, что государства должны ежегодно представлять исчерпывающие национальные доклады, включая информацию обо всех международных сделках по передаче оружия и боеприпасов, подпадающих под действие договора, и передавать их в международный регистрационный орган.

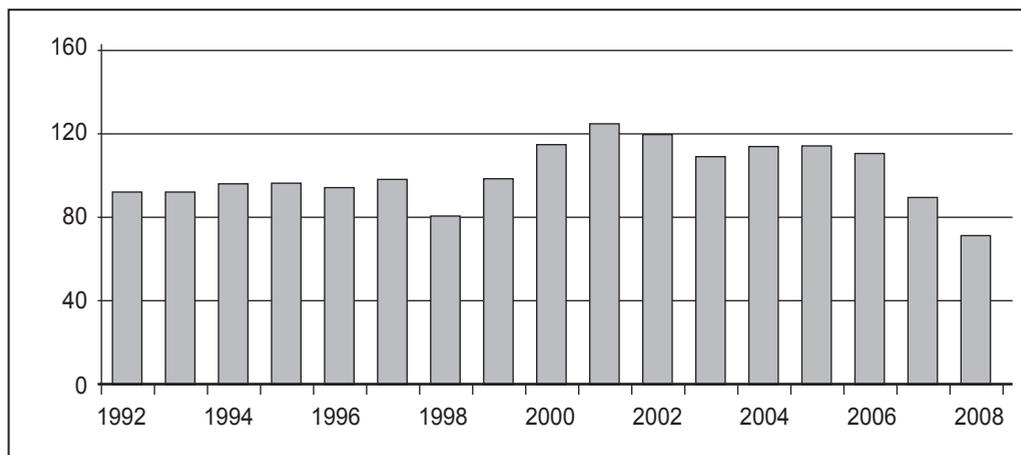
Такие международные регистрационные органы существуют уже сегодня: например, Вассенаарские договоренности или ОБСЕ. Главный из существующих механизмов международной отчетности – Регистр обычных вооружений ООН¹⁸. Согласно действующему порядку государства ООН обязаны ежегодно передавать в него данные об импорте и экспорте вооружений по 7 категориям:

- боевые танки,
- боевые бронированные машины,

- артиллерийские системы большого калибра,
- боевые самолеты,
- боевые вертолеты,
- военные корабли,
- ракеты и ракетные пусковые установки (включая ПЗРК).

Официальная статистика ООН показывает, что в 2008 г. из 192 государств – членов ООН не более 40% подали в этот регистр хотя бы какую-то информацию. Это менее половины из тех 153 государств, которые проголосовали за МДТО. Без учета государств Евросоюза о сделках с оружием отчитались лишь 30% государств. Сегодня отчетность в этот регистр поступает даже хуже, чем в 1992 г., в первый год его существования.

Рисунок 2. Участие государств – членов ООН в Регистре обычных вооружений ООН¹⁹ (на 30 сентября 2009 г.)

Однако вызывающая скорее разочарование, чем оптимизм, картинка обманчива, поскольку отражает просто число государств, приславших хоть какие-то ответы. В эту статистику включены *нулевые отчеты*, сообщающие, что в 2009 г. экспортно-импортные операции не проводились. Реально число государств, отчитывающихся по экспорту и импорту вооружений и военной техники, существенно меньше. Перечень вооружений, заявленный странами-экспортерами, далеко не всегда совпадает с перечнем, поданным странами-импортерами. Процент несовпадений из года в год колеблется, но в целом находится в диапазоне от 65 до 80%. В связи с этим данные Регистра не могут быть признаны объективными даже среди государств, представляющих свои отчеты на регулярной основе. В соответствии с последним обзором действия Регистра²⁰ ежегодно с момента создания Регистра отчеты представляют лишь 43 государства.

Средний показатель числа отчетов об экспорте и импорте остается неизменным. В каждом из последних календарных лет с 2005 по 2008 г. порядка 70 государств представляли информацию об экспорте (включая отчеты с *нулевыми данными*) и менее 60 – информацию об импорте (включая отчеты с *нулевыми данными*). По итогам за 2008 г. отчеты об экспорте и/или импорте (включая *нулевые данные*) представили 72 государства²¹. Такая же закономерность сохраняется и в текущем периоде. При этом важно заметить, что если из числа представляемых отчетов вычесть отчеты с *нулевыми данными*, то число стран экспортеров или импортеров существенно сократится – до 25–30.

В отношении национальных военных запасов информацию в Регистр представили: в 2005 г. – 27 государств, в 2006 г. – 28, в 2007 г. – 26 и в 2008 г. – 24. Понятно, что при

таким *охвате* говорить об эффективности Регистра не приходится. Выступая за новые договоренности по транспарентности в торговле оружием, большинство государств – сторонников нового договора элементарно избегают выполнять свои нынешние обязательства в этой области. Сравнительно незначительные новые инициативы по усилению прозрачности в сфере оружейной торговли *запинаются* уже на старте.

На протяжении ряда лет Группа правительственных экспертов не может добиться включения в Регистр дополнительных категорий поставок: например, «вооруженных атмосферных беспилотных летательных аппаратов», которые все чаще становятся предметом купли-продажи, а также «стрелкового оружия и легких вооружений» – наиболее смертоносного и опасного военного товара²².

Формально Россия регулярно отчитывается об экспорте вооружений во все международные организации, хотя и не в полном объеме (так Россия, в отличие от большинства стран НАТО, не представляет в Регистр данных о своих военных запасах и обороте локальных систем оповещения (ЛСО)²³, в то же время данные по ЛСО Россия на регулярной основе представляет в рамках ОБСЕ²⁴ и Вассенаарских договоренностей). В публичных выступлениях ответственные за военно-техническое сотрудничество российские чиновники сообщают, что сотрудничество осуществлялось с 60 и более странами, в то время как в Регистр представляются лишь сведения о поставках в 10–12 стран.

Регистр обычных вооружений ООН – главнейший из действующих инструментов контроля за трансфертами обычных вооружений – работает с серьезными сбоями²⁵.

Другой международный документ, сопоставимый по масштабу и значимости с МДТО, был принят в 2001 г. и носит название «Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием». Через 5 лет после принятия программы обзорная конференция показала, что из общего числа 191 государств-членов ООН, подписавших Программу действий по ЛСО, принятые на себя обязательства выполнили следующее число стран:

- 79 стран имели законы о транзите оружия,
- 53 осуществляли маркировку всего производимого ЛСО,
- 37 стран осуществляли специальный контроль над посреднической деятельностью в сфере торговли оружием²⁶.

Существующая мировая практика показывает неготовность большинства государств раскрывать тайны своих оружейных трансфертов. К сожалению, лишь наиболее защищенные в военном отношении и финансово обеспеченные страны сегодня могут позволить себе сделать общедоступными секреты своего (и не только своего) военного строительства. Но, похоже, и эта роскошь имеет пределы. Пока вне договоренностей остаются беспилотные летательные аппараты, а следом, вероятно, останутся другие перспективные вооружения – противоракетные системы, высокоточные вооружения, средства электронной борьбы и многие другие инструменты войн будущего.

ПРОВЕРКА С ПРИМЕРКОЙ

Россия, за которой давно закрепился имидж страны – нарушительницы международного права по торговле оружием, не имеет морального права упрекать какое-либо государство в непрозрачности оружейных поставок²⁷.

*Ю.И. Костенко, лидер Украинской народной партии,
депутат Верховной рады Украины*

Попробуем изучить договор и найти предложения, которые бы противоречили интересам России. Для этого рассмотрим основные принципы, предлагаемые инициаторами МДТО.

Стержнем МДТО должен стать принцип *ответственности* государств. Согласно этому принципу каждый экспортер оружия будет обязан заранее убедиться, что планируемая поставка предназначена именно для заявленного получателя. Государства возьмут обязательства не выдавать лицензии на сделки, вызывающие малейшее сомнение. Благодаря этому принципу вероятность того, что проданные вооружения окажутся не у законного конечного пользователя, будет сведена к минимуму.

Можно констатировать, что Россия не только давно реализовала этот принцип в своей практике, но и пошла дальше. Постановление Правительства РФ от 6 октября 2006 г. № 604 «Об утверждении Положения об осуществлении контроля за выполнением полномоченными органами иностранных государств обязательств по целевому использованию отдельных видов продукции военного назначения, поставляемой из Российской Федерации» предусматривает контроль за поставляемым оружием не только до его отправки из России, но и после его получения иностранной военной организацией.

Согласно этому постановлению и внесенным в него в 2009 г. некоторым изменениям²⁸ в случае необходимости комиссия из представителей различных российских министерств и ведомств может выехать за рубеж и проверить наличие проданных вооружений на территории иностранного государства и их целевое использование в соответствии с сертификатом подтверждения.

Легко представить, что заплативших за оружие заказчиков вовсе не радовала перспектива принимать на своих военных базах *заморских гостей* с инспекционными визитами. Чтобы преодолеть естественное сопротивление зарубежных *заказчиков в погонах*, России пришлось убеждать некоторых из них подписать соглашения о контроле за целевым использованием вооружений и военной техники:

- с Сирией в 2006 г.,
- с Египтом в 2007 г.,
- с Иорданией в 2007 г.²⁹.

Практика подписания подобных соглашений, которая также достаточно отработана на взаимоотношениях со странами СНГ³⁰, продолжается.

Таким образом, этот принцип МДТО не предлагает чего-то, что бы отсутствовало в принятых в России правилах контроля за экспортом вооружений. Россия может предложить принять в международном масштабе некоторые меры из внутренних российских правил, и это существенно усилит возможности контроля за международными поставками оружия.

Положенный в основу МДТО принцип *прямо оговоренных ограничений* предусматривает отказ от международных сделок по передаче оружия и боеприпасов, которые нарушают прямые обязательства государств в рамках международного права: обязательства в рамках ООН, международные договоры и эмбарго, общепринятые и обязательные для исполнения принципы международного гуманитарного права³¹.

В России международные запреты транслируются через указы президента, которые издаются в целях исполнения резолюций Совета Безопасности ООН³².

С юридической точки зрения Россию трудно упрекнуть в нарушении международного права, поскольку ограничения на поставку оружия оговариваются предельно четко с указанием попадающих под эмбарго государств либо поставленных под запрет видов оружия (например: оружие избыточного поражения, применение которого влечет за собой излишние страдания). Безусловно, здесь возможны разные мнения, которые отчасти вытекают из недостаточно проработанной терминологии. Это серьезная проблема, которую придется решать разработчикам МДТО. Пока же Россия соблюдает действующие запреты в такой же степени, как это делают все демократические страны Европы.

Принцип всеобъемлющей области применения, закладываемый в МДТО, предусматривает создание механизмов контроля во всех упомянутых сферах:

- все обычные боеприпасы, вооружения и сопутствующие материалы любых типов для армии, спецслужб и полиции; компоненты, технологии и оборудование, необходимые для производства и применения упомянутых изделий; изделия двойного назначения, которые могут применяться в вооруженных силах, спецслужбах и полиции,
- все операции, связанные с импортом обычных вооружений и боеприпасов; их экспортом; реэкспортом; временной передачей; транзитом,
- все сделки по международной передаче обычных вооружений и боеприпасов, осуществляемые: дилерами и торговыми агентами, оружейными брокерами, лицами, оказывающими техническую помощь, услуги по обучению, транспортировке, экспедированию грузов, хранению, финансированию, страхованию, техническому обслуживанию, обеспечению безопасности и прочие услуги, являющиеся неотъемлемой частью передачи оружия.

Известная особенность российской системы контроля – государственная монополия на экспорт вооружений. Только несколько государственных компаний в России имеют право вести деятельность по экспорту оружия. В других странах, включая ведущие страны Запада, это не так. Частные компании обладают лицензиями на экспорт вооружений и в США, и в Великобритании, и во Франции. Можно сомневаться в экономической эффективности государственной монополии на экспорт вооружений, но остается бесспорным тот факт, что государственная монополия поставила под запрет деятельность дилеров, торговых агентов и оружейных брокеров. Фактически в реализации принципа всеобъемлющей области применения Россия, пожалуй, пошла дальше большинства государств в мире. Многие страны готовы пойти на подобные меры, хотя они, очевидно, упростили бы контроль за передачей вооружений.

Принцип, предусматривающий *соблюдение международных юридических обязательств и всеобщих норм*, может стать *болевым точкой* для позиций России.

В предложении неправительственных организаций его толкование звучит так:

Государства не должны санкционировать международные сделки по передаче оружия и боеприпасов в случаях, когда имеется значительный риск того, что они:

- приведут к нарушению Устава ООН и норм обычного права, связанных с применением силы,
- будут использоваться для серьезных нарушений норм международного права в области прав человека,
- будут использоваться для серьезных нарушений норм международного гуманитарного права,
- будут применяться для осуществления геноцида и совершения преступлений против человечности,
- будут способствовать террористическим нападениям,
- будут способствовать гендерному насилию, насильственным преступлениям или содействовать организованной преступности,
- негативно отразятся на безопасности и стабильности в регионе,
- будут значительно препятствовать сокращению бедности и нанесут серьезный вред социально-экономическому развитию,
- связаны с коррупцией,
- идут вразрез с международными, региональными или субрегиональными обязательствами либо принятыми решениями и договорами, касающимися стрел-

кового оружия, нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Напомним, что, мотивируя свое решение фактами нарушений прав человека, страны Евросоюза и США вводили санкции на поставку вооружений в Китай, Сирию, Иран, Судан, Мьянму, Узбекистан и ряд других государств, являющихся традиционными партнерами России по военно-техническому сотрудничеству. Представители стран Евросоюза не скрывают, что требование о соблюдении прав человека как одно из оснований для поставок оружия является важнейшим среди прочих, упомянутых в МДТО.

Принятие этого принципа в рамках МДТО позволит создать площадку, например, для обсуждения российских поставок оружия в Судан (где, по сообщениям правозащитных организаций, российская техника используется против мирных жителей) или в Венесуэлу, где появление российского оружия вызывает озабоченность не только у Колумбии, но и у США³³.

Следует отметить, что пункт о правах человека вовсе не является приоритетным для позиции США и многих других государств. Ситуация с правами человека в Ираке, Афганистане, Пакистане (где от американских авиаударов гибнут невинные люди); действия Израиля, получающего американское вооружение, – все это делает позицию США в вопросе соблюдения прав человека очень шаткой.

Включение в МДТО положения о правах человека вызовет неприятие у многих государств мира. Учитывая, что критерии, по которым государству следует отказать в поставках оружия, очень расплывчаты, значительная часть государств мира может оказаться в зоне риска. Фактически поставки оружия станут в значительной мере зависеть от масштаба общественной кампании, которую можно инициировать по любому факту нарушения прав человека: разгон демонстрации, случайный авиаудар по мирным жителям, недемократические выборы. С большой долей вероятности вопрос о правах человека вызовет горячие дебаты в ООН.

Уже сегодня неправительственные организации, понимая, что права человека могут быть не упомянуты в договоре вовсе, согласны на формулировку «серьезные нарушения прав человека». Такое расплывчатое определение априори исключит возможность достижения согласия по оценке связанных с этими нарушениями событий в мире.

В качестве компромиссного варианта, возможно, придется ограничить применение критерия соблюдения прав человека только к тем вооружениям, которые могут использоваться для нарушения прав человека: стрелковое оружие, полицейское снаряжение, возможно, вертолеты.

Остальные пункты, включенные в принцип соблюдения международных юридических обязательств и всеобщих норм, не представляют серьезных проблем для позиций России. Дестабилизирующие поставки или трансферты вооружений, угрожающие безопасности в регионе, – это аморфные определения, которые каждая сторона вольна трактовать в свою пользу, что мы регулярно наблюдаем в повседневной действительности. В ближайшие годы прийти к единому пониманию этих терминов представляется невозможным. Например, Россия считает, что базирование в Черном море американских кораблей, оснащенных комплексами ПРО, и размещение американских противоракет в Польше, радаров в Чехии, а также систем ПВО в Румынии подрывают региональную стабильность. Однако США уверяют в обратном.

Власти Китая полагают, что продажа американского оружия Тайваню дестабилизирует ситуацию в регионе, но США убеждены, что укрепляют ее³⁴.

Включение этого пункта в МДТО создаст новые возможности для России, поскольку будет способствовать формированию международной площадки, где российские власти смогут озвучить собственные озабоченности, связанные с избыточными поставками оружия. Такая потребность существовала, например, в преддверии военного конфликта с Грузией. Возможно, войны бы не случилось, если бы стремительная милитаризация этой страны стала предметом серьезного обсуждения на международном уровне³⁵.

Следующий принцип, закладываемый в МДТО, – разработка механизмов, обеспечивающих соблюдение договора, который предусматривает:

- анализ данных и публикацию всестороннего годового доклада государства-участника,
- проведение регулярных встреч между странами-участницами и создание официального механизма рассмотрения «озабоченностей»,
- разработку механизмов мониторинга и проверки соблюдения договора,
- разработку положения о рассмотрении и урегулировании споров и применении санкций.

Этот принцип с большой долей вероятности вызовет отторжение у большинства государств – получателей вооружений, так как механизм мониторинга и проверки будет касаться в первую очередь именно их. Многие страны не готовы подписаться под этим принципом из-за желания сохранить военные секреты. Другие государства не пожелают допустить иностранных инспекторов и позволить им вести следственные действия на своей территории. Инспекции и мониторинг представляют наибольшее неудобство получателям вооружений. Без сомнения, эта идея при детальном обсуждении вызовет мощное противодействие как тоталитарных, так и демократических государств.

Можно ожидать, что этот принцип вызовет неприятие и в США (где имеется огромное количество сообщений о нарушениях при поставках оружия национальной гвардии Ирака и войскам Афганистана)³⁶. Сегодня возможность одобрения этой идеи консенсусом (решение о вступлении МДТО в действие согласно утвержденной процедуре должно приниматься именно консенсусом) выглядит маловероятной.

Но главный вопрос – состоится ли МДТО хоть в какой-то форме, в значительной мере зависит от того, присоединятся ли к договору две державы: Россия и Китай. Все прочие государства из списка *скептиков* являются в основном либо импортерами вооружений (а стало быть, зависимы от поставщиков), либо такими экспортерами, к которым у мирового сообщества претензий нет (например, Индия).

Предварительно можно предположить такие виды развития событий вокруг МДТО:

- Вассенаарский сценарий – новый договор фактически становится закрытым клубом производителей оружия, каким сегодня являются объединяющие 42 страны Вассенаарские соглашения. В рамках Вассенаара происходит внутренний закрытый обмен информацией о положении в различных регионах мира, об отказе в поставках оружия. Члены клуба формируют контрольные списки чувствительных товаров и технологий, которые действуют в отношении государств, не входящих в Вассенаар. Вассенаарские договоренности, фактически, стали новой версией печально известного гражданам СССР Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ), т.е. режима, который сдерживал технологическое развитие не вошедших в клуб государств. Примечательно, что Китай не входит в Вассенаар, хотя китайские власти настойчиво добиваются членства.

Вассенаарский билет открывает доступ к закрытой информации, которой обмениваются между собой члены сообщества. Еще важнее: Вассенаарский клуб дискриминационно разделил мир на тех, кто вошел в круг избранных, и тех, чье поведение в этом кругу принято обсуждать.

Этот сценарий маловероятен, поскольку Вассенаарский принцип элитарности противоречит принципу массовости, являющемуся основой МДТО.

- Путь Всемирной торговой организации – страны Евросоюза и США формируют широкую ассоциацию, участие в которой подразумевает соблюдение принятых в Евросоюзе стандартов в торговле оружием. Неучастие в организации по тор-

говле оружием ведет к ограничению возможностей на других рынках: продовольственных товаров, телекоммуникационных услуг, космических запусков.

Не присоединившиеся государства подвергаются ограничениям на всех товарных рынках, их торговля оружием подвергается исследованиям и критическим оценкам на предмет возможного соответствия принятым в ассоциации критериям.

- Путь *FATF* (Международная группа по борьбе с финансовыми злоупотреблениями) – участники соглашения формируют межправительственную организацию, которая вырабатывает и реализует коллективные правила торговли оружием, следит за реализацией принятых правил всеми участниками соглашения. Злостные нарушители правил попадают в черный список.

Попадание в черный список за нарушение правил торговли оружием влечет установление более пристального контроля за финансовыми и транспортными операциями. Опыт *FATF* показал, что все 23 страны-нарушительницы в короткий срок предпочли выполнить все рекомендации организации и были исключены из черного списка³⁴.

- Путь Госдепартамента США – участники договора вводят адресные санкции против провинившихся внешнеторговых компаний. Этот сценарий становится опасен для России: концентрация функций ВТС в руках одной госкомпании делает российскую систему экспорта оружия легко уязвимой (достаточно ввести санкции только против одной российской организации – ФГУП *Рособоронэкспорт* – и весь военный экспорт России будет парализован). Последние стремления Минобороны РФ закупать вооружения за рубежом создают большое поле риска как для отечественного ОПК, так и зарубежных партнеров, в том числе в странах НАТО³⁵.
- Путь Киотских соглашений – МДТО превращается в площадку для обсуждения правил в торговле оружием. Достигнуть установления единых правил не удается, но мировая общественность получает возможность для обсуждения проблемных вопросов на высоком уровне.

СТЕЗЕЙ РОССИЙСКОЙ САМОСТИ

Политика США в области контроля над поставками вооружений – это не просто политика двойных стандартов, она циничная и даже вызывающая.

Постоянный представитель РФ при НАТО Д.О. Рогозин³⁶

В сфере контроля над экспортом вооружений Россия также уверенно и бескомпромиссно *гнет свою линию* без оглядки и даже вопреки позиции США⁴⁰ и Евросоюза⁴¹. После объявления западных санкций в отношении Венесуэлы⁴² Россия выдает этой находящейся на грани дефолта стране гигантский оборонный кредит и в упор не желает видеть разворачивающуюся на глазах мирового сообщества гонку вооружений Венесуэла–Колумбия.

Премьер-министр В.В. Путин объясняет российскую позицию в подобных вопросах так: «Если США не хотят поставлять вооружение в другие страны, в частности в Венесуэлу, то для нас это хорошо. Пускай и дальше не поставляют. Свято место пусто не бывает»⁴³.

В ответ на санкции против российских предприятий штатные *ньюзмейкеры* почти с радостью сообщают, что все это проявления нечестной конкуренции и что санкции не причинят российским компаниям ущерба, ибо эти компании не ведут никакой коммерции в США.

В свете подобного твердого настроя на отстаивание завоеваний и развенчание происков трудно не только достичь взаимопонимания с иностранными партнерами, но неудобно даже вести речь о возможности взаимопонимания.

В вопросах торговли оружием медийные сообщества России и остального мира расходятся в противоположные углы ринга и смотрят друг на друга из этих углов со взаимным недоверием. Недоверие порождает мифы. Вот некоторые глубоко укоренившиеся в различных СМИ суждения о торговле оружием:

Таблица 1.

Западные представления о торговле оружием:	Российские представления о торговле оружием:
Торговля оружием очень прибыльна: по доходности она сопоставима с торговлей наркотиками	Экспорт вооружений позволяет российской оборонной промышленности держаться на плаву
Россия ведет агрессивную политику по захвату рынков вооружений	Запад пытается вытеснить Россию с традиционных рынков оружия, используя нечестную конкуренцию и политическое давление
Международные запреты на поставки вооружений не соблюдаются	Международные запреты на поставки вооружений не дают эффекта
Россия – главный поставщик оружия на нелегальные рынки	Россия строго выполняет международные договоренности и жестко контролирует экспорт вооружений. Ряд западных стран незаконно производит клоны российского оружия. Запад не хочет замечать эту проблему
Россия поставляет вооружения странам, нарушающим права человека, и странам-изгоям	Россия строго выполняет международные договоренности и жестко контролирует экспорт вооружений
Все крупнейшие <i>оружейные бароны</i> в мире – россияне	Российское законодательство запрещает российским физическим лицам заниматься торговлей оружием
Российский экспорт вооружений засекречен и непрозрачен	Россия регулярно и пунктуально отчитывается об экспорте вооружений перед международными организациями
Российская общественность и Госдума не могут ни контролировать, ни влиять на экспорт вооружений	Хотя Госдума не принимает участие в согласовании оружейных сделок, в России существует государственная монополия на продажу оружия и действует президентская система контроля

Сегодня Россия никому не позволяет нарушить святость сферы оружейного экспорта и готова рисковать для этого любыми политическими ресурсами и даже репутацией.

Присоединившись к инициативе МДТО или отвергнув ее, Россия, как член Совета Безопасности ООН, оставит за собой право вето на любые ограничения. Но отказ от участия в договоре будет автоматически означать, что Россия становится мишенью для мирового общественного мнения, что пока не очень затрагивает руководство нашей страны.

Неучастие в МДТО не будет выглядеть сюрпризом, наоборот, оно кажется вполне ожидаемым. Неправительственные организации на этот случай уже запустили в оборот термин *тирания меньшинства*.

Пока США выступали против МДТО, Россия могла оставаться в тени мирового лидера оружейных продаж. Администрация Барака Обамы поменяла позицию США в вопросах Договора с минуса на плюс, и это резко изменило баланс сил. Список государств, причисляемых к противникам инициативы, сузился, но Россия стоит в нем на первом месте.

Заслуженно ли будет для России выпить всю чашу глобального общественного порицания в то время, когда в реальности проступки нашей страны в области экспорта воору-

жений совсем не столь велики, как принято думать, а достижения в сфере экспортного контроля скорее неизвестны, чем недооценены в силу упомянутой традиции взаимного *медийного игнорирования*?

В сущности, в МДТО нет практически ничего, что могло бы поколебать устои российской сферы военно-технического сотрудничества. При определенных условиях Россия могла бы оказаться и флагманом движения за принятие этого договора, точно так же, как многие из сегодняшних глашатаев этой инициативы могли *включить заднюю скорость* вчера либо могут *включить* ее завтра.

Даже при демократической администрации США занимают в отношении Договора довольно спорную с точки зрения европейцев позицию. США не готовы принять запрет на продажу вооружений негосударственным брокерам; они не согласны с тем, что МДТО будет носить юридически обязывающий характер; они против ряда ограничений в области передачи вооружений.

На этом фоне российские предложения по совершенствованию сферы торговли оружием могли бы выглядеть революционнее европейских инициатив:

- установление государственной монополии на экспорт вооружений,
- усиление контроля за реэкспортом продукции военного назначения (ПВН),
- введение практики проверки экспортером условий хранения и целевого использования импортером наиболее чувствительных видов ПВН, например, переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК),
- отказ от продажи оружия негосударственным брокерам,
- прекращение производства ПВН по истекшим лицензиям или без лицензий стран-владельцев технологии его производства.

Следует заметить, что, хотя наша страна считается вторым крупнейшим экспортером вооружений в мире, эксперты предрекают, что через 10 лет многие сегодняшние импортеры превратятся в экспортеров: Китай, Бразилия, Индия, Южная Корея будут теснить сегодняшних лидеров рынка. Контроль МДТО над трансфертом технологий может замедлить этот процесс и в некотором роде законсервировать благоприятную для России ситуацию.

ВЛАСТЬ И СВЯТОСТЬ

Благотворный процесс глобализации постепенно лишает конкретные государства их священного суверенитета⁴⁴.

Збигнев Бжезинский

Вопрос о торговле оружием выходит далеко за рамки обсуждения международных трансфертов вооружений. В понимании многих государственных режимов это заслуженно выглядит покушением на святое – выносом на международное обсуждение вопроса о легитимности власти.

Для некоторых государств МДТО может действительно закрыть перспективы для пополнения арсеналов и этим внести коррективы в, казалось, незыблемые принципы Устава ООН, включая право на самооборону, суверенное равенство всех членов Организации, невмешательство во внутренние дела государств.

Практически любой режим, который сегодня не относится к демократическим, попадает в зону риска.

Хотя МДТО не может стать инструментом установления эмбарго и введения санкций против конкретных государств. Эта функция сохранится за Советом Безопасности ООН. В рамках договора планируется сформировать секретариат, который будет собирать, анализировать и публиковать информацию, готовить предложения по принятию кон-

кретных мер. Этот механизм позволит мировой общественности активно вмешиваться в торговлю оружием, выносить на обсуждение государств собственные инициативы и разбирать в деталях конкретные факты спорных оружейных поставок.

Очевидно, что обсуждение МДТО поставит на повестку дня и другие чувствительные вопросы: например, союзнические обязательства России в отношении стран ОДКБ; либо – такие же обязательства НАТО в отношении Грузии; США – в отношении иракских и афганских вооруженных сил, теряющих полученные вооружения в большом количестве. Для глубоко политизированной сферы торговли оружием трудно подобрать единую меру, отделяющую достаточное оружие от избыточного.

Например, вопрос о поставках американского оружия Тайваню, рассмотренный через призму МДТО, приобретает особую пикантность. Непризнанное ООН правительство Тайваня не имеет официального статуса, и американское оружие стоимостью в миллиарды долларов формально поступает в адрес негосударственного получателя.

Войну России с Грузией можно рассматривать как почти хрестоматийный пример наращивания *дестабилизирующих накоплений вооружений* при попустительстве международного сообщества.

Только в 2007 г.⁴⁵ по данным самой Грузии, представленным в Регистр, было закуплено 80 единиц тяжелой бронетехники, 10 тяжелых артиллерийских систем, 8 учебно-тренировочных самолетов L-39, около 11 тысяч ракет и ракетных пусковых установок, более 20 тысяч локальных систем оповещения (ЛСО) разных категорий. Военные расходы Грузии за период с 2000 по 2007 г. увеличились в 61,3 раза (15 млн долл. в 2000 г. и 920 млн долл. в 2007 г.)⁴⁶. Общий объем американского пакета чрезвычайной помощи Тбилиси уже после конфликта должен составить 1 млрд долл.

Накануне войны Россия неоднократно обращалась к международному сообществу с требованием остановить милитаризацию кавказского государства. За исключением Израиля, сделавшего определенные заявления о необходимости более осторожного и строгого подхода в отношении поставок ПВН в Грузию⁴⁷, немногие государства позитивно отреагировали на озабоченности и предупреждения России⁴⁸.

Возможно, что после августовских событий 2008 г. на Кавказе *уроки грузино-осетинского конфликта* заставят Россию пересмотреть свои позиции относительно необходимости разработки всеобъемлющего договора о контроле за торговлей обычными вооружениями, включая ЛСО.

События последней кавказской войны, с одной стороны, демонстрируют пример низкой эффективности существующих международных механизмов контроля за распространением обычных вооружений. С другой стороны, они же служат аргументом в пользу необходимости создания действенного инструмента предотвращения подобного резкого наращивания вооружений в регионе.

Если бы МДТО существовал в 2007 г., у России были бы дополнительные возможности достучаться до правительств, а также мирового общественного мнения и остановить милитаризацию режима Михаила Саакашвили. В рамках Договора был бы подготовлен и опубликован соответствующий доклад об опасном накоплении оружия в регионе. В соответствии с действующим в рамках МДТО порядком Россия смогла бы обсудить проблему в двустороннем формате Россия–Грузия, а следом вынести ее на широкое обсуждение.

При этом следует признать, что эффективность МДТО даже в случае его принятия не гарантирована, ведь примерно такие меры принимала Россия накануне войны и в отсутствие МДТО: обращалась в международные организации, апеллировала к международным соглашениями. С молчаливого одобрения главного спонсора грузинской милитаризации – США – ответ со стороны основного поставщика оружия в Грузию – Украины – был таким: «Грузия не находилась и не находится под соответствующими санкциями или эмбарго Совета Безопасности ООН, ОБСЕ, Европейского Союза и других международных организаций. Все военно-техническое сотрудничество с Грузией Украи-

на проводила в полном соответствии с нормами международных режимов экспортного контроля и национального законодательства»⁴⁹. Украинские власти, в свою очередь, обвиняли Россию в незаконных поставках оружия на Кавказ⁵⁰.

Россия в ответ аналогичным образом парировала обвинения в свой адрес по поводу поставок оружия Ирану: «Поскольку Иран не находится под санкциями, ничто не препятствует продолжению ВТС с Ираном по тем направлениям, которые интересны прежде всего и России, и Ирану»⁵¹.

Не имея желаний договариваться, стороны обвиняют друг друга в *политике двойных стандартов* – т.е. в политике, когда оценка действий и событий зависит от политической целесообразности, и в результате все события истолковываются в свою пользу.

Даже самый сильный текст Договора не гарантирует, что при определенных условиях МДТО из инструмента прозрачности и согласия не превратится в инструмент закрытости и раздора, т.е. возможно повторение ситуации, когда стороны будут использовать букву юридического документа для обоснования взаимных претензий. Кроме того, принятие МДТО может спровоцировать всплеск конспирологии, попыток засекретить состоявшиеся или планируемые оружейные сделки, когда партнеры по оборонным контрактам начнут сепаратно согласовывать декларируемые и утаиваемые от международных отчетов поставки.

БРЕМЯ НАДЕЖД

Надеемся, что анализ мнений государств поможет высветить все противоречия и сложности задачи установления глобального контроля за передачами оружия и определить пути укрепления существующих механизмов в этой области, а возможно, и выработки новых.

Российская официальная позиция по МДТО, апрель 2007 г.

За последние 65 лет международное сообщество многое сделало для обеспечения контроля и регулирования вооружений. Однако говорить об успехах пока рано, в мире глобального регулирования рынков сфера торговли оружием остается единственной, где отсутствуют единые правила. В настоящее время стандарты национального контроля в отношении международной торговли обычными вооружениями существенно различаются. Некоторые страны имеют хорошо разработанный механизм контроля над поставками и жесткую систему обеспечения выполнения на местах. Другие имеют хорошо прописанные процедуры контроля, но слабые механизмы их исполнения; третьи же практически не имеют никакого контроля.

Учитывая международный характер торговли оружием, а также относительную легкость транспортировки оружия, можно констатировать, что сегодня не существует универсального способа эффективного предотвращения безответственных или незаконных поставок оружия, в том числе поставок, нарушающих международные или региональные эмбарго.

Такая ситуация будет сохраняться, пока действующие обязательства государств не будут сведены в один всеобъемлющий документ, а стандарты, которые они согласились соблюдать, не будут определены в рамках универсальной прозрачной системы, единой для всех стран.

Хочется верить, что Россия не *останется на обочине* этого движения. В конце концов, недавно принятая военная доктрина России декларирует, что одной из основных задач РФ по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов является «заключение и реализация соглашений в области контроля над обычными вооружениями, а также осуществление мер по укреплению взаимного доверия»⁵².

Примечания

- ¹ Документ ООН A/64/153, 2009, 19 июля.
- ² Официальные данные ООН о военных расходах за 2009 г. появятся не раньше октября-ноября 2010 г.
- ³ Tjäder Thomas. The Swedish Inspectorate of Strategic Products Export Control Operations – Transparency and Credibility: Challenges and Options. Международный практический семинар «Выполнение обязательств по контролю над передачами вооружений: обмен информацией, транспарентность и предотвращение попадания в руки несанкционированных пользователей», 2008, 12–13 марта.
- ⁴ Еженедельный обзор российской и зарубежной прессы. *Военно-Техническое Сотрудничество*. 2009, № 18–19 (660). С. 7–8.
- ⁵ Clinton Hillary. U.S. Support for the Arms Trade Treaty. US Department of State, 2009, October 14, <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/10/130573.htm> (последнее посещение – 11 июня 2010 г.).
- ⁶ Arms Trade Treaty Information Portal, United Nations Office for Disarmament Affairs, <http://www.un.org/disarmament/convarms/ArmsTradeTreaty/html/ATT.shtml> (последнее посещение – 12 июля 2010 г.).
- ⁷ Документ ГА ООН A/C.5/63/10.
- ⁸ ATT resolution: How did your country vote? *IANSA*, <http://www.iansa.org/un/1com09-results.htm> (последнее посещение – 11 июня 2010 г.).
- ⁹ Бэнкси. Вифлеем, Западный Берег реки Иордан, декабрь 2007 г.
- ¹⁰ Tauscher Ellen. Under Secretary for Arms Control and International Security. Carnegie Endowment For International Peace. 2010, <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/10/130573.htm> (последнее посещение 11 июня 2010 г.).
- ¹¹ Standing Guard: The First Step In Trampling Our Rights, *NRA Political Victory Fund*, 2010, January 23, <http://www.nrapvf.org/News/Article.aspx?ID=401> (последнее посещение – 11 июня 2010 г.).
- ¹² Вторая поправка входит в Билль о правах. Она была принята Конгрессом в 1789 и ратифицирована в 1791 г.
- ¹³ Полные тексты всех полученных ответов имеются на веб-сайте Управления ООН по вопросам разоружения, <http://disarmament.un.org/cab/ATT> (последнее посещение – 11 июня 2010 г.).
- ¹⁴ Мнение Российской Федерации относительно осуществимости заключения, сферы применения и набросков параметров всеобъемлющего юридически обязательного документа об установлении общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений. 2007, <http://www.mid.ru/ns-dvbr.nsf/1fd1aeae620b1382c32576950034d50a/33b2094baf65effbc3257695004f9261?OpenDocument> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).
- ¹⁵ ООН объединяет 192 государства-участника.
- ¹⁶ Документ ГА ООН A/62/278 (Part II). Начиная с первого доклада в 1999 г., Замбия подает в Регистр ООН отчеты такого содержания: экспорт – отсутствует, импорт – отсутствует.
- ¹⁷ Global Partnership Working Group, Annual Report 2009. Проект предполагает проведение уставочного мероприятия, шести региональных семинаров и заключительного семинара для изложения общих итогов, а также встречи *на полях* Первого комитета 64-й сессии Генассамблеи ООН.
- ¹⁸ Регистр ООН по обычным вооружениям был создан в соответствии с резолюцией ГА ООН 46/36 L от 9 декабря 1991 г., озаглавленной как транспарентность в вооружениях.
- ¹⁹ United Nations Register of Conventional Arms, 2005, 05 January, <http://www.un.org/disarmament/convarms/Register/DOCS/RegisterParticipationCY92-08.pdf> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).
- ²⁰ Документ ГА ООН A/64/296.
- ²¹ Документ ГА ООН A/64/135, 2009, 19 августа. Документ ГА ООН A/64/135/Add.1, 2009, 11 сентября.
- ²² Согласно документу СБ ООН от 19 марта 2010 г. № S/PV.6288 (Resumption 1) в 2008 г. в мире уже находилось в обороте 870 млн единиц огнестрельного оружия, в результате применения которых ежегодно погибает 740 тыс. человек.

- ²³ Данные в Регистр об экспорте поставляются с согласия страны-получателя, если иное не оговорено в контракте.
- ²⁴ Постановление Правительства РФ, 6 июля 2001 г. № 556. О реализации рамочного документа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе «О легком и стрелковом оружии» и о порядке предоставления Российской Федерацией информации, предусмотренной этим документом.
- ²⁵ Анализ по данному и другим разделам статьи подготовлен в рамках проекта РГНФ № 09–03–00807 а/Р.
- ²⁶ *Biting the Bullet Red Book on Global implementation of the PoA*, 2006.
- ²⁷ Ю. И. Костенко считает, что Украина имеет право продавать свое оружие Грузии, которая никогда не находилась под санкциями ООН, *Хрещатик*. 2009, 9 сентября, <http://www.kreschatic.kiev.ua/ru/3599/news/1257519346.html> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).
- ²⁸ Постановление Правительства РФ от 17 марта 2009 г. № 238. О внесении изменений в Положение об осуществлении контроля за выполнением уполномоченными органами иностранных государств обязательств по целевому использованию отдельных видов продукции военного назначения, поставляемой из Российской Федерации, <http://www.fsvts.gov.ru/materials/443250E345B21929C32575F900480A9C.html> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).
- ²⁹ The Russian initiative to improve transparency and responsibility in the transfer of MANPADS. Международный практический семинар «Выполнение обязательств по контролю над передачами вооружений: обмен информацией, транспарентность и предотвращение попадания в руки несанкционированных пользователей», 2008, 12–13 марта.
- ³⁰ Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 85-ФЗ. О ратификации Второго протокола о внесении дополнений в Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года и Второго протокола о внесении дополнения в Протокол о порядке осуществления контроля за целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/195450/> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).
- ³¹ А. Обязательства, принятые в соответствии с Уставом ООН, в том числе:
- (i) обязательные для исполнения резолюции Совета Безопасности, в частности налагающие эмбарго на поставки оружия;
  - (ii) запрет на создание угрозы и применение силы;
  - (iii) запрет на вмешательство во внутренние дела другого государства.
- В. Все остальные договоры и решения, обязательные для исполнения государством, включая:
- (i) обязательные для исполнения решения, включая эмбарго, наложенные соответствующей международной, многосторонней, региональной и субрегиональной организацией, в которую входит страна;
  - (ii) запреты на передачу оружия, вытекающие из отдельных договоров, участником которых является государство (например, Конвенции ООН 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие).
- С. Общепринятые и обязательные для исполнения принципы международного гуманитарного права, включая:
- (i) запрет на использование оружия избыточного поражения, применение которого влечет за собой излишние страдания;
  - (ii) запрет на вооружения и боеприпасы, при применении которых невозможно провести различие между участниками боевых действий и мирным населением.
- ³² Напр., Указ Президента РФ от 18 февраля 1993 г. № 235 «О порядке введения эмбарго на поставку вооружения и военной техники, оказание услуг военно-технического характера, а также на поставку сырья, материалов, оборудования и передачу технологий военного и двойного назначения зарубежным государствам, в том числе участникам СНГ», указы о мерах выполнения резолюций СБ ООН: от 6 марта 2001 г. № 266 (по резолюции СБ ООН 1333 от 19 декабря 2000 г.), от 18 августа 2003 г. № 968 (по резолюции СБ ООН 1483 от 22 мая 2003 г.), от 22 октября 2004 г. № 1349 (по резолюции СБ ООН 1556 от 30 июля 2004 г.), от 2 февраля 2005 г. № 117 (по резолюции СБ ООН 1572 от 15 ноября 2004 г.), от 8 марта 2005 г. № 263 (по резолюции СБ ООН 1579 от 21 декабря 2004 г.), от 24 июня 2005 г. № 719 (по резолюции СБ ООН 1591 от 29 марта 2005 г.), от 27 мая 2007 г. № 665 (по резолюции СБ ООН 1718 от 14 октября 2006 г.), от 28 ноября 2007 г. № 1593 (по резолюциям СБ ООН 1737 от 23 декабря 2006 г.

и 1747 от 24 марта 2007 г.), от 5 мая 2008 г. № 682 (по резолюции СБ ООН 1803 от 3 марта 2008 г.), а также Указ Президента РФ от 16 января 2009 г. № 64с «О мерах по запрещению поставок Грузии продукции военного и двойного назначения».

³³ Venezuela-Russia arms deals unleash turbulence in the region. *El Universal*. 2010, 9 апреля, http://english.eluniversal.com/2010/04/09/en_ing_esp_venezuela-russia-arm_09A3718293.shtml (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

³⁴ U.S. seeks calm as China fumes over Taiwan arms. *Reuters*. 2010, 1 февраля, <http://www.reuters.com/article/idUSTRE6100C720100201> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

³⁵ Не сработали в том числе и Вассенаарские договоренности (ВД), ставящие основной целью «содействие региональной и международной безопасности и стабильности путем повышения прозрачности и ответственности в области передач обычных вооружений, товаров и технологий двойного применения, чтобы препятствовать таким образом дестабилизирующим накоплениям». На последнем пленарном заседании ВД (декабрь 2009 г.) Россия в очередной раз ставила вопрос продолжающейся ремилитаризации Грузии, в том числе при участии некоторых стран ВД, <http://www.mid.ru/ns-dvbr.nsf/> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

³⁶ Report: Pentagon lost almost 200,000 weapons in Iraq. *CNN*. 2007, August 7.

³⁷ High-risk and non-cooperative jurisdictions. *FATF*, http://www.fatf-gafi.org/pages/0,3417,en_32250379_32236992_1_1_1_1_1,00.html (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

³⁸ За последние 15 лет Госдепартамент США вводил санкции против российских предприятий более 30 раз.

³⁹ США ввели новые односторонние санкции против Рособоронэкспорта. *LentaCom.ru*. 2008, 27 октября, <http://www.lentacom.ru/reviews/482.html> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

⁴⁰ U.S. Policy and the Arms Trade Treaty. Roundtable Towards a Global Arms Trade Treaty (ATT) What role for the United States? 2010, February 18, Carnegie Endowment for International Peace. Washington, DC., <http://www.pircenter.org/index.php?id=3526> (последнее посещение – 12 июля 2010 г.).

⁴¹ Дальнейшие шаги навстречу Международному договору о торговле оружием. Заявление представителя Российской Федерации, завершающий семинар по МДТО, проводившийся ЕС и UNIDIR в Вене, 2010 г., 12 февраля, <http://www.pircenter.org/index.php?id=3526> (последнее посещение – 12 июля 2010 г.).

⁴² Россия даст Венесуэле кредит в 2,2 млрд. долларов на покупку собственных вооружений. *РИА Новости*, 2009, 14 сентября, http://naviny.by/rubrics/abroad/2009/09/14/ic_news_118_317505/ (последнее посещение – 12 июля 2010 г.).

⁴³ Путин из Венесуэлы намекнул для США: свято место пусто не бывает. *Курск МВ*. 2010, 03 апреля, <http://mvmkursk.ru/topnews/14183.html> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

⁴⁴ Бжезинский Збигнев. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005. С.175–176.

⁴⁵ За 2008 г. Грузия в Регистр данных не представила.

⁴⁶ Данилкович Дмитрий, Шварев Владимир. Региональный аспект мировых военных расходов, *Рынки Вооружений*. 2008, Т. 8, № 4, С. 13, 16.

⁴⁷ АРМС-ТАСС. 2008, 22 июля.

⁴⁸ Напр., стенографический отчет заседания СБ ООН от 10 августа 2008 г., выступление Постоянного российского представителя Виталия Чуркина. Документ ООН S/PV.5953.

⁴⁹ Обвинение Украины в якобы контрабандных поставках оружия в Грузию абсурдно, – СНБО. *Гуляй Поле*. 2008, 28 октября, <http://www.politua.su/polit/277.html> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

⁵⁰ Украина обвиняет Россию в незаконных поставках оружия на Кавказ. *Интерфакс*. 2008, 24 октября, <http://news.mail.ru/politics/2120299> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

⁵¹ Исайкин: Бахрейн для РФ – ворота к сотрудничеству в Персидском заливе. *РИА Новости*. 2010, 30 января, <http://www.rian.ru/interview/20100130/206953893.html> (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).

⁵² Военная доктрина РФ, 2010, 5 февраля, http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (последнее посещение – 16 июня 2010 г.).